

Женщина-кошка просто повернулась плечом и свободной рукой выхватила его из воздуха. Глаза Барбары расцвели.

"Тик-тик-бум!" пропела Женщина-кошка, нажимая на спусковой крючок своего детонатора.

Вспышка, подобная молнии, рассекла ночь позади Барбары, и через несколько мгновений после этого раздался гулкий, громоподобный бум. В убежище Женщины-кошки огромный огненный шар ворвался в то самое окно, из которого Барбара наблюдала, как Дик пожимает плечами и ухмыляется. Стекло и осколки посыпались вниз от внезапного шторма, который Женщина-кошка обрушила на полуночное небо Готэма. С улицы донеслись крики ужаса, когда пешеходы бросились в укрытие. Сердце Барбары заколотилось в ушах, и она в шоке опустила бинокль.

"Надеюсь, Птичка-Бой успел!" крикнула Женщина-кошка, стоявшая позади нее.

Барбара зарычала и развернулась со сжатыми кулаками как раз вовремя, чтобы увидеть удар, который столкнул ее с крыши.

Она тренировалась на ковре много лет, еще до того, как услышала рассказы о кошмарной летучей мыши, летающей по городу. Дочь полицейского должна была уметь драться, и она знала из многих болезненных уроков, как отскочить от неожиданного удара: колени мягкие, живот подтянут, выдох при контакте. Она держала свой вес на пятках, готовая скорее откатиться назад, чем сопротивляться, пока она всасывала боль. Барбара ударялась о землю бесчисленное количество раз, и всегда вставала на ноги. В этот раз земля была намного дальше, и она ударилась намного, намного сильнее.

В программу тренировок Бэтмена входило держать наготове удивительный, разработанный им военный инструмент для прыжков с молнией, и Барбара была особенно благодарна за это. Вместо того чтобы пытаться противостоять толчку Женщины-кошки, она позволила импульсу унести себя прочь от здания и даже подпрыгнула вместе с ним, чтобы смягчить удар. В другой момент, отточенный сотнями репетиций, она нащупала на поясе пистолетную рукоятку "Бэтклоу", закрепила ее на запястье и выстрелила из "зиплайна", кувыркаясь в свободном падении. Веревка зацепилась именно там, где она хотела - прямо под выступом, с которого ее сбросили, - и Барбара покачнулась.

Собравшись с мыслями, она прочертила широкую дугу под собой, затем нажала на кнопку втягивания, чтобы набрать скорость, превратив падение вниз в взлет вверх. Она нажала на спуск Бэтклава и взлетела над сводами здания Клэрфилд как раз вовремя, чтобы увидеть Женщину-кошку, прыгающую с крыши.

И как раз вовремя, чтобы понять, что она сильно переборщила со своим замахом.

Она была уже довольно высоко и рассчитывала на то, что ей удастся хорошо рассмотреть, куда направляется Женщина-кошка, но это сработало слишком хорошо. Она рефлекторно вытянула руки, чтобы использовать плащ для скольжения, но этого оказалось недостаточно. Кувыркаясь

и неуклюже скользя по крыше, она спустилась вниз и застонала, поднимаясь на ноги.

Хорошо, что Женщина-кошка этого не видела, подумала она про себя. Или Бэтмен. Или...

"Робин, ответь!" - крикнула она, нажимая на микрофон в своем капюшоне.

Ответа не было. Барбара моргнула, отгоняя образ своего мертвого товарища по команде.

"Робин!"

"Я в отключке!" - ответил его кашляющий голос. Барбара посмотрела на клубы дыма, вырывающиеся из окна убежища. "Я в отключке. Спасибо за раннее предупреждение".

"Слава Богу", - вздохнула она, упав на одно колено. "Мне так жаль! О Боже, я так..."

"- Не стоит. Дай угадаю - Женщина-кошка смотрела?"

Барбара смотрела, как фиолетово-черный силуэт акробатически перепрыгивает на соседнюю крышу. "Да", - сказала она. "Внимательно. Ты в порядке?"

"Я в порядке, я займусь контролем ущерба и наверстаю упущенное", - объяснил он. "На улице будет много обломков и испуганных людей".

"Ты уверен?" спросила Барбара, поднимаясь на ноги.

"Да! Вперед!" - крикнул он.

Барбара вскочила на ноги, и ее голос зазвенел, когда она побежала обратно к своему выступу, чтобы взять бинокль. "Держись подальше от глаз и делай все, что можешь. Мне так жаль!"

"Перестань извиняться и иди!" сказал Робин. "Мы потеряем ее, и все это будет напрасно!"

"Не проблема", - сказала Барбара, вскакивая на карниз крыши, когда она увидела точку захвата для следующего зиплайна. "Я знаю, куда она направляется".

-

Барбара уже несколько месяцев появлялась в ночном небе Готэма в образе Бэтгерл. Из всего того, что ей нравилось в роли Бэтгерл, вид города, текущего под ней, как река из камня и

стали, определенно входил в пятерку лучших. Она задавалась вопросом, мог ли даже Брюс не замечать, как это волнующе - подплыть на зиплайне к зданию, подплыть к нему, развернуться в воздухе и взлететь в ночь. Она чувствовала себя сильной и свободной, как хищная птица. Каждый полет был таким же удивительным, как и первый.

Это была одна из многих удивительных вещей, которым она научилась у Бэтмена за время, проведенное с ним, - вещей, которым не учат на курсах криминологии в университете или в полицейской академии. Основы - работай над делом, следуй за подсказками, позволь ответу раскрыться самому - привели ее сюда. Но один урок, который Барбара запомнила именно от Бэтмена, заключался в том, как он описывал преступников в виде блок-схем предсказуемого поведения в зависимости от того, какие черты они проявляли. Женщина-кошка, особый вид воров, стремилась к шоу; она жила ради внимания. Конечно, она не хотела, чтобы ее поймали и посадили в тюрьму, но ей хотелось, чтобы все знали, что украденный драгоценный камень или пропавшие деньги - ее рук дело.

Естественно, Бэтмен назвал эту часть своей охоты "Красной дорожкой".

Это определенно не была "Погоня" - бессистемный, отчаянный рывок к пути побега. Красная ковровая дорожка" - это была скорее демонстрация для публичности и восхищения. Обычно преступник появлялся в драматической манере: дневное ограбление банка с развешивающимися на ветру деньгами или очень публичная серия убийств. Может быть, взрыв в многоэтажке в центре города. Что-то, что позволяло им продемонстрировать свой стиль, пока все глазели. Затем они убегали по тщательно отрепетированному маршруту и устраивали как можно большее зрелище из самой погони. Все дело было в том, чтобы быть замеченным, а потом все равно уйти.

Женщине-кошке удавалось ускользнуть от Барбары раз или два, исчезая на неожиданном повороте или быстро падая с высокого здания. Но никогда надолго. Барбара всегда брала ее след. Более того, Женщина-кошка не пыталась потерять кого-то из преследователей; она знала, что за ней следят, и наслаждалась этим. Несмотря на то, что ставки были высоки, Барбара тоже не могла не чувствовать себя в восторге.

"Все еще держишь ее?" спросил голос Дика, сирены экстренных служб отдаленно звучали в ночи на фоне аудиоканала.

"Да. Мы уже на полпути через центр города, а она даже не запыхалась", - заметила Барбара, отплывая. "Состояние?"

"Пострадавших нет. Много обломков, но на земле лишь незначительные травмы. Сделали пару тихих спасений. Нам повезло, или Женщина-кошка не пыталась причинить много вреда. Здание сейчас эвакуируют".

"Хорошо. А ты?" Барбара моргнула от укуса стыда, который она испытывала, позволяя ему подвергать себя опасности. Это она должна была быть там, а не он.

"Я в порядке", - ответил он, его практичная беззаботность скрывала вдыхание дыма в его голосе. "Возможно, я получил сотрясение мозга от воздушного взрыва, но что еще нового? Пожалуйста, скажи мне, что ты все еще следишь за Женщиной-кошкой".

Барбара поморщилась при мысли о том, что ее товарищ по команде ранен или еще хуже. Если бы он сейчас истекал кровью, сказал бы он об этом? Скорее всего, нет. Ей нужно было покончить с этим. Под траекторией ее полета вор без труда перемахнул через ряд вентиляционных труб, а затем рысью остановился на тихой крыше.

"Все еще держу ее. Хорошо, кардио у нее безумно хорошее", - заметила она.

"Я обязательно предложу боссу, чтобы мы обыскали все спортивные залы округа в поисках ее удостоверения личности", - пошутил Дик.

"Смешно", - сказала она. "Но идея неплохая. Слушай, Дик... Я иду внутрь, а ты остаешься сзади".

"Подожди, что?" сказал Дик, серьезность внезапно утяжелила его тон. "Нет, ты слышала, что сказал Бэтмен, когда брал на себя тяжелые удары".

Барбара заметила, как голос Дика прервался, когда Женщина-кошка расстегнула молнию на небольшой сумке и достала кожаный блокнот. Ее сердце заколотилось, и она сняла с пояса оптический прицел и увеличила кратность увеличения. В лунном свете мелькнул тисненный серебристый логотип GCPD на обложке блокнота, а на лицевой стороне Барбара разглядела имя, написанное знакомым почерком:

Джеймс Гордон.

<http://erolate.com/book/3320/78805>